

В комнате воцарилась тишина, даже помощник, который шел следом за Е Чжися, застыл в дверях, невольно прикрыв рот рукой.

Видя это, Цуй Сюань поспешил вырваться из объятий Гао Вэнье, но Е Чжися, подскочив к нему, схватил его за волосы и начал осыпать ударами. Пощечины были сильными, звук ударов плоти о плоть разносился в тишине кабинета особенно громко. Голова Цуй Сюаня была повернута набок, одна щека быстро покраснела и распухла, уголок губ кровоточил. Он опустил глаза, не пытаясь открыто противостоять Е Чжися, но в его взгляде разгоралась ненависть.

Еще одна пощечина, и Цуй Сюань пошатнулся, словно не в силах больше стоять на ногах, и упал в объятия Гао Вэнье. Увидев это, Е Чжися потерял контроль, он замахнулся, и еще одна пощечина последовала за первой.

Но на этот раз Гао Вэнье не стал бездействовать, он слегка повернулся, заслоняя собой Цуй Сюаня, и пощечина пришлась не по лицу новичка, а оставила на щеке Гао Вэнье несколько четких следов от пальцев.

Раздался резкий звук, рука Е Чжися онемела от боли. Глядя на быстро краснеющую щеку Гао Вэнье, он застыл на месте.

— Хватит! — Гао Вэнье поднял глаза, лицо его было мрачным. — Он просто потерял равновесие, не нужно быть таким жестоким.

Е Чжися молчал, лишь грудь его тяжело вздымалась. Обида, гнев, горечь, страх... Бесчисленные эмоции захлестнули его.

Он любил Гао Вэнье. Даже несмотря на то, что все, что произошло после того, как они начали встречаться, давно разрушило его идеализированный образ Гао Вэнье.

Но с тех пор, как он стал его поклонником, прошло столько лет, и эта любовь, годами накапливаясь и крепнув, пустила глубокие корни в его сердце. Даже зная истинный характер этого человека, он не мог от него отказаться. Поэтому, увидев следы от пальцев на лице Гао Вэнье, он невольно испугался.

Видя, что ему наконец удалось успокоить Е Чжися, Гао Вэнье незаметно посмотрел на дрожащего, как испуганная птица, Цуй Сюаня в своих объятиях и успокаивающе сказал:

— Ты можешь идти.

Затем он обратился к ошеломленному помощнику у двери:

— Отведи Сяо Цуя вниз, пусть приложит что-нибудь холодное к лицу.

— Да, — поспешно отозвался ассистент и подошёл, чтобы поддержать Цуй Сюаня.

Перед самым выходом он предусмотрительно плотно закрыл за собой дверь.

В воздухе снова воцарилась тишина. Е Чжися чувствовал, как сердце сжимается от боли, словно его режут ножом. Он растерянно постоял немного, а затем не смог больше сдерживать слёзы.

Ничего нельзя сделать. Он ничего не может сделать. Даже сейчас он всё ещё любил Гао Вэнье, всё ещё не хотел отпускать его.

Но если он не отпустит Гао Вэнье, то этот острый нож будет вонзаться только в его собственное сердце.

Так больно!

Так больно, что он почти не мог дышать.

Видя, как Е Чжися плачет, Гао Вэнье наконец встал, подошёл к нему и обнял.

— Ну вот, — сказал он, — я же говорил, что он просто случайно потерял равновесие, почему ты мне не веришь?

— Но ты должен быть достоин моего доверия, — сквозь слёзы ответил Е Чжися.

— В прошлый раз я действительно был пьян и совершил ошибку, — сказал Гао Вэнье, — ты не можешь из-за одного раза постоянно смотреть на меня сквозь цветные очки, правда?

— Сяо Ся, — произнёс он многозначительно, — если бы я тебя не любил, я бы вообще не женился на тебе. Пожалуйста, поверь мне хотя бы раз.

Видя, что Е Чжися молчит, Гао Вэнье продолжил:

— У нас с тобой ещё долгий путь, и в отношениях, и в карьере, мы давно стали одним целым. Я буду хорошо к тебе относиться, поверь мне, хорошо?

Е Чжися сделал глубокий вдох и через некоторое время поднял руку, медленно обнимая Гао Вэнье за талию. Это было знаком того, что он уступает, и мужчина успокоился.

— Такие вещи, как сегодня, сначала ты подозреваешь, что у меня есть какие-то мысли по поводу Сяо Цю, а потом безо всякой причины избиваешь других, больше не должны

повторяться, хорошо? — он пошёл дальше.

Е Чжися помолчал немного, временно проглотив обиду.

Когда он только вошёл, то заметил лишь, что их позы были очень двусмысленными. Но стекло в кабинете было матовым, да и он сам был в смятении, поэтому не видел чётко, целовались ли они. Однако в глубине души он понимал, что всё было далеко не так просто, как говорил Гао Вэнье.

Вспоминая, как в прошлый раз он застал Ли Лина и Гао Вэнье в постели, как актер стоял перед ним на коленях, умоляя о прощении, он невольно сжал кулаки.

"Подожди, - подумал он. - Подожди, пока я не застаю вас с поличным, а потом я с тобой разберусь, Гао Вэнье."

Зазвонил телефон, Е Чжися медленно отстранился от Гао Вэнье и достал свой телефон.

Звонила Тао Жоцин.

Увидев на экране слово «мама», Е Чжися снова покраснел. Он немного успокоился и ответил на звонок.

— Мама, — сказал Е Чжися, стараясь говорить спокойно.

Но Тао Жоцин всё равно что-то почувствовала.

— Что случилось? — спросила она обеспокоенно. — Почему у тебя голос какой-то странный? Простудился?

— Нет, — Е Чжися кашлянул. — Только что подписал контракт с "99", слишком обрадовался вместе с коллегами, покричал немного.

— Вот как, — Тао Жоцин рассмеялась. — Уже женился, а всё ещё ведёшь себя как ребёнок.

Е Чжися сжал губы, не в силах ничего сказать, и услышал, как Тао Жоцин продолжает спрашивать:

— Во сколько ты будешь дома?

Он думал, что сегодня подписание контракта и официальное объявление пройдут гладко, и он сможет гордо вернуться домой, купаясь в завистливых взглядах, затмив Е Чжицю. Поэтому до

этого Е Чжися уже пообещал Тао Жоцин, что придёт домой на ужин.

Но сейчас...

Хотя он прекрасно понимал, что официальное объявление на самом деле не так уж важно, ведь контракт уже подписан, объявление — это просто вишенка на торте. Но он хотел использовать эту вишенку, чтобы насолить Е Чжицю в его важный день. К сожалению, сейчас всё стало неважным.

Боясь, что Тао Жоцин будет беспокоиться, он всё же ответил:

— Я немного отдохну и скоро вернусь.

— А Вэнь? — спросила Тао Жоцин. — Он придёт? Если да, то я попрошу тётю Чжао приготовить пару его любимых блюд.

Е Чжися всегда знал, что Тао Жоцин не очень любит Гао Вэнь. Не только из-за его происхождения и статуса, но и из-за его непонятных чувств к Е Чжицю, а также из-за его возраста. Женщине было всего чуть за сорок, а актеру уже за тридцать. Он был всего на десять с лишним лет младше неё.

Всё это было ради него, ради Е Чжися, чтобы после свадьбы Гао Вэнь хорошо к нему относился, поэтому она во всём ему уступала.

Внезапно он снова почувствовал себя обиженным.

— Мама спрашивает, пойдёшь ли ты? — он посмотрел на Гао Вэнь.

Тот, конечно, хотел пойти, ведь он давно не видел Е Чжицю. Не говоря уже о том, что сегодня был день рождения юноши. Но после сегодняшнего скандала, не говоря уже о том, что у него всё ещё болело лицо от пощёчины Е Чжися, он не знал, что сказать, учитывая все подозрения супруга.

— Не пойду.

— Не пойдёт, — сказал Е Чжися матери.

Тао Жоцин не знала, что они только что поссорились, и, услышав это, действительно почувствовала некоторое удовлетворение от отказа Гао Вэнь. Сегодня был день рождения Е Чжицю, и если актер сам решил не идти, значит, он действительно остепенился.

— Тогда приходите вместе, если у вас нет других дел, — Тао Жоцин с улыбкой поддразнила его.
— Так тебе не придётся вечером спешить домой.

Услышав это, Е Чжися почувствовал ещё большую горечь. По сути, после того как он зарегистрировал брак с Гао Вэнье и они съехались, он почти не ночевал дома. Как бы поздно ни было, он всегда спешил обратно к мужу.

Со стороны казалось, что они очень любят друг друга, что не могут жить друг без друга. Но на самом деле только он сам знал, что просто не доверял Гао Вэнье, боялся, что тот будет ему изменять.

Но, к сожалению, он был чрезвычайно горд и хотел, чтобы весь мир завидовал ему, считая его жизнь невероятно счастливой, поэтому эти горькие плоды он мог только спрятать и страдать в одиночестве.

...

Ближе к концу рабочего дня Ван Жу постучала в дверь кабинета Е Чжицю.

— Учитель Сяо Е, — сказала она, едва войдя. — Сегодня отдел по связям с общественностью передал несколько приглашений от модных журналов и телепередач. Не хотите взглянуть?

Говоря это, она протянула Е Чжицю папку и добавила:

— На этот раз есть приглашение и от «Модного Китая».

После недели моды Е Чжицю прославился в китайском и зарубежном мире моды. С момента его возвращения в страну различные модные программы и журналы не переставали присылать ему приглашения. Просто в последнее время он был занят и отклонял их все.

В последнее время большинство дел, которые нужно было решить, были решены, его жизнь постепенно вошла в нормальное русло, и поскольку эти журналы и программы имели определенное влияние в стране, Ван Жу считала, что будет жаль просто от них отказаться, поэтому все равно сообщила Е Чжицю.

Услышав это, дизайнер отвел взгляд от экрана компьютера и, опустив глаза, открыл папку. Ван Жу четко и ясно изложила характер каждой программы, ее содержание, разделы интервью и расписание. Е Чжицю медленно пролистал страницы.

Вероятно, из-за того, что он отклонил слишком много приглашений, в кругах распространилась молва о том, что его трудно пригласить, поэтому три из пяти компаний отметили, что могут согласовать конкретное время интервью в соответствии с его графиком.

Е Чжицю немного задумался.

Остальные не имели значения, но он действительно был заинтересован в «Модном Китае». Не только потому, что «Модный Китай» был более профессиональным и авторитетным, без всяких ненужных вопросов и этапов. Самое главное, что они всегда оставляли достаточно места для публикации работ дизайнеров. Включая готовые изделия или эскизы.

— И еще, — сказала Ван Жу, увидев, что Е Чжицю задумался, ее глаза заблестели. — Чжан Цюньцюнь вернется в страну через пару дней. Ее ассистент звонил на днях и сказал, что хочет договориться о встрече с вами.

Цинь Цзяньхэ договорился с Чжан Цюньцюнь, чтобы она стала его штатной моделью, и в последние дни другие сотрудники компании чуть не лопнули от зависти.

Е Чжицю в эти дни как раз шил образцы одежды по меркам актрисы, в том числе по нескольким эскизам, которые он недавно представил и которые были одобрены.

Хотя эта новость еще не была официально объявлена, на самом деле различные интервью Чжан Цюньцюнь после ее возвращения были запланированы заранее. Она, вероятно, хотела встретиться с ним, чтобы узнать о его творческой концепции, чтобы лучше передать образ одежды во время съемок для журнала.

Е Чжицю не стал много думать. Как бы он ни был занят, он всего лишь дизайнер с фиксированным графиком работы, и если он захочет, то сможет как-то скорректировать свое время. Но Чжан Цюньцюнь — это актриса, любимая актриса известных режиссеров, у которой действительно каждая минута на вес золота.

— Тогда пусть будет по ее времени, — сказал Е Чжицю.

— Хорошо, — ответила Ван Жу, а затем спросила: — А что насчет «Модного Китая»?

Взгляд Е Чжицю остановился на странице «Модного Китая» в папке, он молча подсчитал время, необходимое для публикации интервью. Через мгновение он улыбнулся и посмотрел на Ван Жу:

— Пусть будет в мае.

— Хорошо, — Ван Жу сразу же обрадовалась, взяла папку, которую протянул Е Чжицю. — Я немедленно им отвечу.

Е Чжицю больше ничего не сказал и снова перевел взгляд на экран компьютера.

Было уже полшестого, в коридоре послышался шум и шаги. Видя, что Е Чжицю все еще занят, Ван Жу тихо вышла.

Примерно в шесть часов Е Чжицю наконец-то закончил дела.

Зазвонил телефон, это был Ли Шаоцзюнь.

Ли Шаоцзюнь и Цзинь Баобао уже забрали Тан Лэ и приехали в дом семьи Е. Они спрашивали Е Чжицю, через сколько минут он вернется. Услышав это, парень почувствовал себя очень виноватым.

— Скоро, — сказал он.

— Скоро будет, — Ли Шаоцзюнь что-то сказал кому-то на том конце провода.

— Скоро выезжаю, — пришлось сказать Е Чжицю.

Прежде чем Ли Шаоцзюнь успел сказать что-нибудь злое, Е Чжицю быстро повесил трубку.

<http://bllate.org/book/14243/1258161>